

УДК 332.1 DOI: 10.14451/1.242.75

Предпосылки, формы и признаки коррупционного поведения. Экономический подход

© 2025 **Быков Виталий Николаевич**

Кандидат экономических наук, доцент, заместитель заведующего кафедрой государственного и муниципального управления и менеджмента. Санкт-Петербургский институт бизнеса и инноваций.

E-mail: vnbykov1958@gmail.com

Ключевые слова: коррупция, экономическая безопасность, предпосылки коррупции, формы коррупции, признаки коррупции

Актуальность статьи обусловлена потребностью в совершенствовании анализа коррупционных процессов. Объект исследования – коррупционная деятельность лиц, занимающих должности, подразумевающих оплату за счет государства в его интересах. Предмет исследования – предпосылки к формированию коррупционного поведения. Теоретико-методологическое значение темы заключается в обосновании экономического подхода в систематизации подходов к анализу коррупционного поведения. Практическое значение темы заключается в возможности использования результатов исследования в улучшении правоохранительной деятельности.

Противодействие коррупции является важным элементом обеспечения экономической безопасности страны. Коррупция – это сложное явление, выходящее за рамки криминальной деятельности, осуществляемой преступниками. Она подрывает доверие к институтам власти, приводит к неэффективному распределению ресурсов и снижает привлекательность страны как для собственных граждан, так и для внешнего окружения. Без всестороннего изучения коррупции как социально-психологического явления представляется сложным выработать ответ со стороны государства и общества на этот деструктивный вызов.

Причинами коррупционного поведения занимаются исследователи в рамках различных дисци-

плин. Например, социологи связывают коррупционные стремления людей с аномией, термином, введенным знаменитым социологом Эмилем Дюркгеймом, означающим отсутствие четких правил и поведения в условиях, когда существовавшая ранее иерархия разрушилась, а новая еще не возникла [7]. Конкретизируя понятие «аномия», можно говорить о социальной аномии, которая возникает, когда цели и поведенческие мотивы индивида идут вразрез с институциональными нормами. Глубокая социальная аномия сопровождается ситуацией, когда индивид не может достичь цели законным путем. В этом случае активизируются его паттерны, нацеленные на криминальное поведение.

Отметим, что при оценке мотивов, которые побуждают в России давать взятки, зафиксированных в ряде исследований [7], зачастую доминируют представления, согласно которым «иного, законного варианта не было».

В исследовании мотивов коррупционеров чаще всего встречаются следующие аргументы: 1) «чиновник заставил, создал для этого ситуацию»; 2) «мне было известно заранее, что без взятки здесь не обойтись»; 3) «чиновник не настаивал на взятке, но я решил (а), что так надежнее» [7]. Получается, что взяткодатель в своей девиации демонстрирует не склонность к априорному нарушению закона, а иные мотивы, связанные с невозможностью действовать в рамках закона. С другой стороны, необходимо понимать, что привлекаемые к ответственности преступники склонны оправдывать себя (имеются соответствующие исследования на эту тему) [8].

Р. Р. Гарифуллин, исследуя детерминанты коррупционного поведения, вводит понятие «взяткомания», выделяя ее стадии [6]: «1) характер разового получения вознаграждения; 2) возникает зависимость: взяточник ждет этого события, прокручивая у себя в голове образ ситуации получения взятки; 3) появляются депрессивные признаки, приоритетной остается только одна ценность – взятки, которые превращаются в определенный допинг, позволяя испытывать ощущение комфорта; 4) человек отрывается от реальности, теряет чувство сопереживания и уже не радуется тому, что получает».

Согласно приведенным выше исследованиям, получается, что мотивация лица, дающего взятку, и лица, берущего взятку, в значительной степени противоположная – взяткодатель рассматривает свое поведение как вынужденное, в то время как получатель взятки все в большей степени теряет контроль над ситуацией с каждым новым эпизодом. Несмотря на наличие таких выводов, требуются более глубокие изучения социальных девиаций обоих типов с целью подтверждения или опровержения этой гипотезы.

Наряду с социологами проблематикой кор-

рупционного поведения индивидов занимаются и ученые-психологи. В. В. Киселев в структуре коррупционного поведения выявил компоненты: эмоционально-волевой, мотивационный, когнитивно-ценностный, операционально-деятельностный [9]. Дадим расширенную характеристику данных компонентов:

1. Эмоционально-волевой компонент. Этот аспект связан с возможностью человека осознанно управлять своим поведением, которое окрашено определенными эмоциями. Это может касаться как положительных, так и отрицательных эмоций, влияющих на принятие решений в процессе коррупционной деятельности.
2. Мотивационный компонент. Здесь акцент сделан на стремлении к власти, которое может проявляться в желании ее получения, сохранения и увеличения. Причины такого стремления могут быть различными и варьироваться от личных амбиций до социальных и культурных установок.
3. Когнитивно-ценностный компонент. Данный компонент включает в себя систему ценностей и установок, которые определяют отношение индивида к коррупционным действиям. Эта система может включать как личные убеждения, так и более широкие социальные нормы, которые могут либо поддерживать или осуждать коррупцию.
4. Операционально-деятельностный компонент. Заключается в способности индивида эффективно и результативно осуществлять коррупционные действия, опираясь на занимаемую должность или специфику своей профессиональной деятельности. Подразумевается владение определенными навыками и знаниями, необходимыми для успешной реализации коррупционных схем.

Таким образом, комплексный подход к анализу коррупционных действий, предложенный В. В. Киселевым, позволяет глубже понять, какие внутренние и внешние факторы формируют коррупционное поведение, а также разрабатывать более эффективные стратегии для его профи-

лактики и борьбы с ним.

Можно выделить морально-этические, материальные, институциональные, исторические аспекты коррупции [3].

Рассмотрим подробнее каждый из этих аспектов из классификации В. Н. Быкова:

1. Материальные аспекты. Коррупция часто возникает из-за экономического неравенства. Люди, стремящиеся улучшить свой уровень жизни, могут прибегать к незаконным методам. Это может проявляться в виде взяток, мошенничества и других форм коррупционного поведения, где индивидуумы или группы пытаются обеспечить себе материальные выгоды за счёт других.
2. Морально-этические аспекты. Не менее важна внутренняя мотивация индивидов. Готовность нарушать закон ради личной выгоды зачастую связана с моральными установками и ценностями. Подчеркивается аспект личной ответственности и выбора, который каждый человек делает в условиях, где коррупция становится нормой.
3. Институциональные аспекты. Коррупция не существует в вакууме. Она поддерживается определенными структурами и институтами, которые создают условия для её проявления. Например, недостаточная прозрачность в госструктурах, отсутствие эффективного контроля и правоприменения могут формировать среду, способствующую коррупционной деятельности.
4. Исторические аспекты. Коррупция часто имеет глубокие исторические корни, связанные с политическими, экономическими и культурными условиями в стране. Например, в государствах с долгой историей авторитарного управления или слабых демократических институтов коррупция может восприниматься как часть системы. Это создает «ложную легитимность» и затрудняет борьбу с коррупцией.

Объединив эти аспекты, можно лучше понять динамику коррупции и разработать более эффективные стратегии для ее искоренения. Прежде

всего потребуется комплексный подход, который учитывает все перечисленные аспекты и помогает создать условия для развития прозрачного и ответственного управления, изменения моральных установок и улучшения экономических условий.

Сложность диагностики и противодействия коррупции заключается в том, что она является неизменным «спутником» любой крупной социально-экономической системы, где есть достаточно сложный бюрократический аппарат. Коррупцию нельзя полностью искоренить, однако актуальна задача ее минимизации, недопущения разрастания коррупции до размеров, которые представляли бы опасность для функционирования государственных институтов.

В незаконное обогащение могут быть вовлечены крупные сообщества – руководство отдельных министерств и ведомств, регионов, государственных предприятий, причем такой «коррупционный организм» более устойчив к попыткам пресечь его деятельность. Во многих случаях органы, занимающиеся антикоррупционной работой, испытывают сложности с противодействием коррупции «сверху вниз» в силу того, что лица, в отношении которых необходимо проводить следственные действия, имеют высокое социальное положение. В борьбе с коррупцией «сверху вниз» большую роль имеет политическая воля руководства страны, готового выдавать «карт-бланш» на привлечение к ответственности статусных представителей исполнительной, законодательной и судебной власти. Это обычно вызывает высокий общественный резонанс.

Необходимо отметить, что дополнительную трудность в противодействии коррупционной деятельности создает отсутствие ее однозначного определения в российском законодательстве [12].

Раскрывая сущность коррупции, можно выделить три подхода к характеристике этого явления, исходя из соотнесения со сферой государственного управления [5]. Представляется вер-

ным подход, который фокусируется на деятельности лиц, вовлеченных в государственную деятельность, связанной с использованием своей должности для личного обогащения сверх трудового дохода. Дискуссионным является вопрос, каков спектр лиц, подверженных коррумпированной деятельности. Входят ли в них всех государственные служащие, депутаты различных уровней, представители правоохранительных органов или категориальное разделение более сложное.

Представляется верным выделить **признаки коррупционной деятельности**, позволяющие отличать активность такого рода от иных проявлений:

1. Занятие должности, подразумевающей оплату за счет государства в государственных интересах;
2. Получение вознаграждения за функции, выполняемые на занимаемой должности, вне законодательно закрепленной оплаты, в интересах отдельных физических и юридических лиц.

Для фиксации коррупционного проявления необходимо наличие обоих признаков. Методологически верным видится исключение из состава коррупции деятельность лиц, имеющих частное финансирование – в этом случае речь может идти о мошенничестве и других противоправных действиях. В свою очередь, рассмотрение наличия оплаты за счет государства как признака, позволяющего определить лицо, к которому применима дефиниция коррупции, представляется грамотным и логичным.

Экономический подход к противодействию коррупции подразумевает не только противодействие криминальной деятельности в ходе работы правоохранительных органов, но также и выявление общественной природы коррупционных проявлений. Подробнее этот подход раскрывается в монографии В.Н. Быкова «Антикоррупционная деятельность в системе обеспечения экономической безопасности государства» [2]. Необходимо ставить вопрос о том, что

коррупция – это не просто преступление, но и социальное явление, требующее сложного механизма корректирования в рамках обеспечения экономической безопасности.

Противодействие коррупции в рамках экономического подхода можно рассматривать в двух плоскостях – с точки зрения решения онтологических задач, а также с точки зрения практических задач.

Первая группа задач отражена в монографии В. Н. Быкова следующим образом [2]:

- анализ коррупции как латентной нелегальной, реализуемой через рентоориентированное поведение чиновников;
- введение дефиниции «поиск ренты» в качестве понятия, означающего непроизводительную деятельность, связанную с расходом редких ресурсов ради получения искусственно созданного трансферта;

С точки зрения чиновника или другого лица, принимающего решение (ЛПР), коррупция является способом получения ренты. Повышение в должности и статусе, согласно таким представлениям, актуализирует желание повысить собственное благосостояние в объеме, превышающем трудовой доход. В этом случае лицо, принимающее решение, полагает, что его должность в недостаточной степени оплачивается, что побуждает к поиску дополнительного дохода. Рентоориентированное стремление чиновника, руководствующегося такими мотивами, отличается стремлением сохранить имеющуюся должность как способ для дальнейшего получения ренты.

Важным фактором, повышающим стремление ЛПР к коррупционному поведению, является существование в условиях риска. Высокая должность в сознании преступника, находящегося на госслужбе, генерирует риски, связанные с потерей этой должности в силу сложности выполнения работы. Возможность быстрого обогащения рассматривается в этом случае как фактор, компенсирующий риск. Предвидя то, что должность может быть утеряна, коррупционер стремится

к максимально быстрому обогащению.

Еще один фактор, который необходимо учитывать при рассмотрении коррупции в онтологическом ключе – стремление коррупционера, обладающего высоким статусом, компенсировать издержки времени, которые он получил во время карьерного роста. Длительное продвижение по службе, связанное с преодолением различных препятствий, согласно позиции коррупционера, должно быть вознаграждено в большем размере, чем заработанная плата, полученная официально.

Таким образом, ЛПР, решающее на коррупционную деятельность, с одной стороны, стремится компенсировать затраты, связанные с карьерным ростом, а с другой – оно рассматривает занимаемую должность как существование в режиме перманентного риска. Сложение этих двух детерминант («трудное прошлое», «туманное будущее») приводит к моральному искажению, деформации сути исполнения трудовых обязанностей и служения государству и обществу.

Анализируя интервью с коррупционерами, обладающими высоким статусом, можно сделать заключение, что высокую роль в их противозаконном выборе сыграла «маргинализация» их статуса.

Согласно Энциклопедии социологии, маргинал – «человек, находящийся на границе различных соц. групп, систем, культур, испытывающий влияние их норм, ценностей и т. д., противоречащих друг другу» [11]. Маргинальность свойственна не только людям с низкими доходами. Возможна ситуация, когда пограничный социальный статус может быть свойственен и лицам с высокими доходами, обладающими значимым положением в обществе. Если рассматривать коррупцию среди представителей правоохранительных органов, то она обуславливается, в том числе, тем, что «силовики» взаимодействуют с криминальным миром. Это может привести к деформации мировоззрения, профессиональной этики и норм морали. Изучая мотивацию преступников, сотрудник органов правопорядка

может столкнуться с изменением собственных жизненных ценностей – в этом случае он переходит в маргинальный статус, поскольку начинает находиться на границе различных страт общества.

Вторая группа задач связана с практической составляющей антикоррупционной деятельности. Она включает следующие аспекты [2]:

- воздействие на систему «издержки-выгоды»;
- экономическое обоснование мер антикоррупционной политики;
- оценку эффективности антикоррупционной политики с применением показателей эластичности преступности;
- соотношение ключевых показателей (расходы государства на правоохранительную и пенитенциарную деятельность, ущерб от преступности, выгоды преступников);
- практическое применение регуляторов и санкций.

Данная группа задач в рамках экономического подхода связана со стремлением сделать противодействие коррупции эффективным с экономической точки зрения для более качественного обеспечения экономической безопасности на государственном уровне. Деятельность антикоррупционных ведомств должна быть основана на возможности возврата в бюджет средств, присвоенных преступным путем, а также, рассматривая проблему шире, на профилактике коррупционных преступлений. Возможна негативная ситуация, когда борьба с коррупцией является способом для незаконного обогащения, которое может происходить как по причине стремления коррупционеров избежать ответственности, так и в силу сложности оценки результативности реализуемых мероприятий.

Противодействие коррупционным проявлениям на государственном уровне должно основываться на качественной системе показателей, отражающей противодействие коррупционным преступлениям. Актуальность данной проблематики особенно остра, поскольку борьба с коррупцией трудно измерима, как с количественной, так

Рис. 1. Предпосылки и формы коррупции среди лиц, принимающих решения. Онтологическая сторона.

и с качественной точки зрения. Возможна ситуация, когда снижение числа зафиксированных коррупционных преступлений сигнализирует не о высоком, а, напротив, о низком уровне работы правоохранительных органов, не способных выявлять преступления такого рода. Рост раскрываемости коррупционных преступлений без анализа других индикаторов не может свидетельствовать об эффективности работы правоохранительных органов, действующих в данной сфере.

Решение как онтологических, так и практических задач, понимаемое в синтезе, может позволить сделать антикоррупционную деятельность более концептуально проработанной. Из сферы деятельности правоохранительных органов она переходит также в другие области – ставится вопрос о мотивах коррупционного поведения,

а также рассчитывается экономическая эффективность в проведении мероприятий антикоррупционной направленности. С точки зрения достижения экономической безопасности на федеральном и государственном уровне такой синтез видится необходимым, поскольку он позволит придать борьбе с коррупцией экономическое содержание.

Вместо погони за раскрываемостью преступлений автором предлагается комплексный подход, в рамках которого увеличивается пространство для деятельности государства. Государство должно воспитывать нулевую терпимость к коррупции в обществе. При этом важную роль играет не только суровость и неотвратимость наказания, но и выявление социальных причин, толкающих гражданина к такой девиации.

Библиографический список

1. Борисов О. А. Коррупция как угроза экономической безопасности России : дис. ... канд. экономических наук : 08.00.05 / Борисов Олег Анатольевич. – СПб., 2009. – 170 с.
2. Быков В. Н. Антикоррупционная деятельность в системе обеспечения экономической безопасности государства : монография. – СПб., 2022. – 227 с.
3. Быков В. Н. Характеристика подходов к противодействию коррупции в России // KANT. – 2024, – 2 (51).
4. В. Б. Ю. Сети, ресурсы, изоморфизм: коррупция с точки зрения социологии организаций // Экономическая социология. – 2023. – Т. 24, № 5. – С. 128–147.
5. Верхотуров А. А. Понятие коррупции: существующие подходы // Международное уголовное право и международная юстиция. – 2018. – № 4. – С. 15–17.

6. *Гарифуллин Р. Р.* Взяткомания как одна из причин взяточничества: психологический анализ (психологические и психотерапевтические подходы к проблеме взяточничества и взятокмании) // Актуальные проблемы экономики и права. – 2012. – № 4. – С. 9–14.
7. Доклад «Состояние бытовой коррупции в Российской Федерации». – Фонд «Общественное мнение», Минэкономразвития, 2011. – 56 с.
8. *Кара-Мурза С.* Аномия в России: причины и проявления. – М. : Научный эксперт, 2013. – 264 с.
9. *Киселев В. В.* Психологические детерминанты антикоррупционного поведения сотрудников государственной организации : дис. ... канд. психологических наук : 19.00.03 / Киселев Вадим Васильевич. – М., 2016. – 258 с.
10. *Манойло А. В.* Коррупция как механизм формирования вербовочной уязвимости в современных операциях информационной войны // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2023. – Т. 19, № 4. – С. 30–34.
11. Социология: Энциклопедия. – Минск : Интерпрессервис; Книжный Дом, 1312.
12. *Суховецкий М. И.* К вопросу о соотношении видов коррупциогенных факторов в отсутствие легального определения понятия «коррупция» // Юридическая наука: история и современность. – 2020. – № 2. – С. 117–123.